Глава 155. Драгоценный Талисман

Крылья Сымура хаотично махали перед его телом, а перья-мечи, из которых они состояли, непрерывно меняли своё положение, пытаясь отбить атаки Цинь Му. Однако в следующее мгновение, Форма Бурящего Меча пробилась сквозь защиту.

Юноша застыл в испуге, чувствуя нарастающую боль в груди. Его золотое тело оказалось неспособным остановить Форму Бурящего Меча. Рефлекторно взмахнув крыльями, он взлетел в воздух, поднимая сильный ветер.

Вьюх!

Ощувив порыв ветра, Цинь Му немедленно наступил на его кромку, поднимаясь вслед за противником. Лицо Сымура обрело паническое выражение. Скорость, с которой враг бежал по ветру, была на самом деле выше, чем та, которую развили его крылья!

Навык ног одноногого позволял развить скорость, с которой не могла сравниться ни одна другая техника. Если бы не взмах крыльев противника, Цинь Му было бы очень трудно поднять себя в воздух, но как только появился лёгкий ветер, небо стало для него будто твёрдой землей.

— Вперёд! — надрывисто завопил Сымура, заставляя золотые мечи стремительным потоком сорваться с крыльев к Цинь Му, чтобы тот не смог подобраться к нему слишком близко. Оружие быстро закончилось, оставляя за его спиной лишь золотой костяк крыльев, из-за чего он немедленно начал падать вниз.

В то же время свет ножей, будто водопад, сталкивался с золотыми мечами, неутомимо пытающимися ранить их владельца. Раздался пронзительный звук, когда один из мечей всё же смог пробраться сквозь завесу ножей, уколотив прямо в верхнюю часть плеча юноши.

В свою очередь, Цинь Му как раз пролетал возле Сымура, как вдруг снежно-белый свет ножа прошёлся по шее последнего.

Поток света был очень тонким, и хоть удар, казалось, пересёк шею противника, никаких повреждений не было видно.

Сымура приземлился на землю, а золотые мечи вернулись к хозяину, формируя крылья. Два золотых крыла развернулись, посылая лучи золотого света во всех направлениях.

— Хорошая работа, старший брат Сымура! — удивлённо прокричал радостный шаман.

Боевой дух зрителей поднялся, и все они начали восклицать:

— Старший брат, добей этого раба из Империи Вечного Мира!

— Люди Вечного Мира — двуногие бараны, они годятся лишь в качестве пищи и не достойны ходить с нами под одним солнцем!..

Цинь Му приземлился на землю и замер, пока его летающие мечи возвращались обратно ножны. Вытащив железку из своего плеча, он отбросил золотой меч в сторону. Его парчовая одежда до сих пор была в идеальном состоянии. Лезвию не удалось проткнуть ткань, однако, стоящей за ним силы оказалась достаточно, чтобы оно смогло войти в плоть вместе с одеждой.

Так называемая “непробиваемость” на самом деле не предоставляла полной защиты от мечей и

копий. Хоть одежда была пошита из Шёлка Натурального Золота, не позволившего золотому мечу пройти насквозь, плечо Цинь Му всё равно серьёзно пострадало.

Под золотым возвышением разразились радостные крики, а Сымуру до сих пор держал свои крыла распрямлёнными, будто наслаждаясь всеобщим признанием.

Цинь Му начал идти вперёд, и крики начали постепенно затихать. Подняв руки вверх, он спрятал ножи, всё также приближаясь к противнику. Однако тот совсем не обращал внимания на него, продолжая держать крылья открытыми вместо того, чтобы готовиться к продолжению боя.

Подняв руку, Цинь Му схватил Сымуру за волосы и легонько потянул. С характерным звуком голова отсоединилась от шеи и со взмахом его руки покатила вниз по лестнице.

Радость людей возле ворот окончательно иссякла. Только стоящие вдалеке шаманы не смогли сразу рассмотреть картину, а продолжали веселиться, пронзительно визжа. Когда же голова, катящаяся вниз, остановилась у них под ногами, их крик тоже затих.

Сымуру, совершенствующий Великие Шаманские Писания Жуда, умер, как и остальные. Почти держа победу в руке, бедолага лишился головы.

Лин Юйсю в спешке подбежала к Цинь Му, собираясь перевязать его раны. Маша рукой, юноша отогнал её:

— Всё хорошо. Я пообещал раздавить их волю и дух, так что я должен продолжать. Можешь расслабиться.

Девушка слегка нахмурилась, чувствуя, что Цинь Му слишком самоуверен:

— Пастушок, с раненым плечом твоя слабость станет ещё значительнее. Если появится ещё один шаман, владеющий Великими Шаманскими Писаниями Жуда...

Как только она это сказала, новый шаман внезапно вышел из священного зала Дворца Золотой Орхидеи. Смеясь с улыбкой от уха до уха, он заговорил:

— Младший брат Сымуру был не слишком опытен, к тому же довольно вспыльчив, не странно, что он погиб. Я, Данбаро из области Шести Направлений, запечатал своё Божественное Сокровище Шести Направлений.

Цинь Му с серьёзным лицом отскочил назад. Неистово перебирая ногами, он очутился на крыше соседнего зала дворца.

Данбаро громко рассмеялся, начиная преследовать юношу, будто тень. Он постоянно размахивал огромным молотом, наконечник которого был чьим-то огромным черепом. Череп имел тёмно-золотой цвет, и из него торчало семь костяных шипов. На каждом из них был небольшой, размером с кулак, черепок, внутри глазниц каждого из которых были настоящие глаза, отчего оружие выглядело довольно гнусно.

Несмотря на то, что сам молот был огромным, его ручка была на удивление короткой, едва помещаясь в руке шамана.

После осторожного взмаха Данбаро, семь маленьких черепков мгновенно открыли глаза. Вода взглядом в разные стороны, они раскрыли свои рты, выплёвывая тучи чёрного дыма. Семь

дымных потоков, будто драконы, двигались туда-сюда, бросаясь на бегающего по крыше Цинь Му.

Острые мечи вылетели из ножен на спине юноши. Маневрируя в воздухе, они начали отчаянно рубить головы драконов. Однако уже в следующее мгновение он потерял контроль над своим оружием, и оно со звоном свалилось на землю. Внутри мечей яростно пульсировала чёрная жизненная Ци.

Замирая от шока, Цинь Му мгновенно почувствовал, как портится его Ци. Великие Шаманские Писания Жуда казались такими же всеобъемлющими, как и Великие Небесные Дьявольские Рукописи, содержа в себе не один вид техник. К примеру, техники Сымуро принадлежали к пути божественных искусств меча, в то время как Данбаро совершенствовал совсем другие навыки, идя путём божественных искусств заклятий. Хотя оба парня и изучали Великие Шаманские Писания Жуда, их поведение и возможности кардинально отличались...

Цинь Му постоянно уклонялся от выпадов чёрных драконов, для которых ни пол, ни стены залов дворца не были препятствием. Два силуэта, будто кролики, подпрыгнули, взбираясь вверх по стене очередного зала золотого дворца. Даже вертикальные поверхности были для них будто ровная земля.

Внезапно, тело Цинь Му исчезло, провалившись внутрь зала. Данбаро ухмыльнулся, взмахивая молотом, чтобы создать себе вход в зал и продолжить преследование.

Буум!

Человеческая тень подлетела в небо и взмахнула рукой, отправляя летающие мечи в преследователя. В то же время, Данбаро пытался подобраться к ней поближе, наступая на облако чёрного дыма, неостановимо рвущееся вперёд за жертвой.

Цинь Му с грохотом пробился сквозь стену дворца и попал в новый зал, избегая атак Данбаро. Противник агрессивно следовал за ним, отчего шаманы и великие шаманы вокруг Дворца Золотой Орхидеи оживились, откинув свои пессимистические настроения.

Парочка бойцов мчались сквозь залы золотого дворца, безжалостно атакуя друг друга и постепенно отдаляясь от горных врат.

Данбаро становился всё увереннее в своих силах, отчего его атаки становились всё безжалостнее. Когда Цинь Му приземлился в новый зал, он, не раздумывая, бросился за ним, внезапно наткнувшись на величественный пейзаж гор и рек, летящий ему навстречу.

Меч, Ступающий по Горам и Рекам.

Неожиданно почувствовав себя очень маленьким среди окруживших его рисунков, Данбаро начал теряться.

Все, стоящие перед горными воротами, нервно смотрели в сторону золотого дворца, куда недавно приземлились сражающиеся юнцы. Спустя некоторое время, золотой человек выпрыгнул на крышу зала, держа в руке костяной молот. В другой руке, которую он как раз поднял над головой, была человеческая голова.

Толпа разразилась оглушительным визгом, в то время как лицо Лин Юйсю невероятно

побледнело из-за осознания непоправимого. Взгляд зелёного быка так же померк, как и Ху Лин'эр.

«Пастушок умер...» — помутнело в голове Лин Юйсю.

Это был тот редкий случай, когда даже стоящие перед священным залом Шаманы Короли улыгнулись друг другу, незаметно кивая.

— Данбаро невероятно хорош, спокоен и безжалостен, его талант превосходит обычных людей.

Другой Шаман Король удивлённо спросил:

— Почему он не возвращается обратно?

Вместо того, чтобы вернуться к воротам, “Данбаро” прыгнул обратно внутрь золотого дворца, захватив с собой голову противника. Первый Шаман Король улыбнулся:

— Скорее всего, парень ранен. У молодого шамана осторожный характер, он, вероятно, догадался сначала подлечить свои раны, чтобы не оставлять их без внимания. Именно такое мышление и делает его особенным. Теперь осталась только девушка, а у неё нет никаких шансов. Интересно, как там дела в горах?

Небольшая группа Шаманов Королей жаждала проверить ситуацию на заснеженной горе, однако, им было приказано охранять священный зал, не покидая своих постов.

В это время, внутри того священного зала, “Данбаро” выбросил голову противника и достал свиток, детально его изучая.

«Сокровищница Дворца Золотой Орхидеи находится прямо возле главного зала. Я пришёл туда, куда нужно».

Парень спрятал карту дворца и поднялся, чтобы идти дальше. Внезапно, он почувствовал острую боль в левом плече и как можно быстрее достал нефритовый флакон. Взглянув, парень засунул его обратно в рукав: «Чуть не облился Потерянным Дурманом...»

Вытянув следующий пузырёк, Цинь Му налил на ладонь немного драконьей слюны, размазав её по ране на плече. Вскоре, порез исцелился и перестал доставлять неудобства.

Спрятав лекарство, юноша на мгновение задумался. Взяв меч Младший Защитник в руку, он за несколько шагов перешёл из одного дворцового зала в другой.

Внутри зала стоял стороживший сокровищницу золотой мужчина с топором. У него был рот жабы и панцирь золотой черепахи на спине. Всё это придавало его внешнему виду отважности и силы. Увидев приближающегося человека, он удивлённо спросил:

— Данбаро, что ты здесь забыл?

Золотой цвет его тела был намного ярче чем у Данбаро, однако, всё-таки уступал Шаманам Королям. Следовательно, его звание и способности тоже им уступали.

— Ученик убил отморозка, пришедшего блокировать ворота. В качестве трофея мне достался этот меч. Я не смею хранить его у себя, поэтому хочу предложить священному культу, —

протянув меч Младший Защитник обеими руками, юноша предложил его стражнику. — Я не использую навыков меча, и хоть этот меч очень хорош, мне нет с него никакой пользы. Можно обменять его на что-нибудь другое?

Стражник в панцире взял оружие в руки, со скрежетом доставая его из ножен. Прикрывая глаза от яркого сияния металла, он изумлённо воскликнул:

— Отличный меч! В сокровищнице Дворца Золотой Орхидеи не так уж и много вещей подобной ценности! Ты получил очень выдающийся трофей, Великий Шаман без сомнений щедро тебя отблагодарит!

Он приоткрыл дверь зала, и “Данбаро” немедленно спросил:

— Я могу войти и выбрать себе сокровище?

Немного подумав, черепахоподобный шаман улыбнулся:

— Не думаю, что это плохая идея. Ты сделал хорошее дело, к тому же, достал выдающийся трофей. Уверен, что Великий Шаман согласится на выгодный обмен. Однако, сейчас ты сможешь лишь осмотреть сокровища, хранящиеся здесь, но забирать ничего с собой нельзя. Когда вернётся Великий Шаман, он сможет распечатать замки и дать тебе то, что ты захочешь.

“Данбаро” был в восторге и немедленно последовал за ним в зал золотого дворца.

Встав посередине зала, стражник осторожно сдвинул пару рычагов. Затем он сделал два шага вперёд и снял несколько печатей, после чего прошёл ещё немного вперёд. Золотой шаман достал угловатый драгоценный талисман с четырнадцатью сторонами и двадцатью четырьмя углами, сложенными из пересекающихся рун. Когда жизненная Ци стражника попала внутрь, талисман поднялся в воздух, постепенно начиная светиться.

Как только свет сокровища достиг определённой яркости, талисман начал быстро вращаться, проецируя каждую из своих рун в воздух.

“Данбаро” мгновенно заметил, как прозрачный воздух вокруг начал постепенно меняться, формируя множество полупрозрачных кубов. Внутри каждого из них сидел человек грозного вида, размером с кулак. Эти люди нервно ходили по своим камерам, будто были готовы выпрыгнуть наружу и сожрать всё живое.

П.П.: мне кажется или у автора есть какие-то претензии к японцам?))

<http://tl.rulate.ru/book/12626/316171>